

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 299 (2015), 169 – 175

TERRITORIAL DISPUTES IN THE CHINA-INDIA RELATIONS

A. M. Muratbekova

MES RK CS R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Key words: China, India, border disputes, China –India relations.

Abstract. Actuality of the article is due to significant international role of China and India as a political and economic leaders of Asia, relationship between them depends largely on the situation in the Asia-Pacific region and around the world. This article examines the dynamics of relations between China and India after independence to the present time, analyzes history and ways of solving the border conflict between China and India.

УДК 314.743:325.252(54+100)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР В КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

A. M. Муратбекова

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Китай, Индия, приграничный спор, взаимоотношения Китая и Индии.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значительной международной ролью Китая и Индии как политических и экономических лидеров Азии, от отношений между которыми во многом зависит ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. В данной статье рассматривается динамика развития отношений Китая и Индии после приобретения независимости по настоящее время, анализируется история и пути решения пограничного конфликта.

Китай и Индия – два азиатских гиганта – древнейшие самобытные цивилизации, внесшие уникальный вклад в развитие человечества. На сегодняшний день Китай и Индия – соседние страны с огромным экономическим, политическим потенциалом. В этих странах проживает треть населения планеты. Следуя курсу масштабных реформ, обе страны демонстрируют устойчивые темпы внутреннего развития. Применительно к ВВП ежегодный рост выражается цифрами 10% и более для КНР и около 8% – для Индии. В результате на эти две страны в последнее время приходится значительная доля прироста мировой экономики. Согласно множеству прогнозов, обе страны часто называют локомотивами глобального развития [1].

Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин во время своего последнего визита в Индию в сентябре 2014 года: «Китай и Индия являются важными соседями друг для друга, это крупные развивающиеся страны с формирующимися рынками, они являются двумя важными силами в процессе создания многополярного миропорядка. Обе страны находятся в великом историческом

процессе национального возрождения. Международное сообщество считает, что 21-й век принадлежит Азии, а развитие Китая и Индии носит ключевой характер. Гармоничное сосуществование, мирное развитие, сотрудничество и развитие "китайского дракона" и "индийского слона" принесут пользу народам двух стран, население которых составляет 2,5 млрд человек, а также большому числу развивающихся стран и окажут глубокое влияние на регион и весь мир» [2].

Также 2014 год стал юбилейным для индийско-китайских отношений: шестьдесят лет с момента подписания Соглашения о торговле и сообщении между тибетским районом Китая и Индией и провозглашения пяти принципов мирного сосуществования (Панча шила) двух стран [3].

В данной статье будет рассмотрена эволюция развития отношений между Китаем и Индией после приобретения независимости. Как один из ключевых факторов в развитии двухсторонних отношений будет рассмотрен территориальный спор, поскольку пограничный вопрос остается самой болезненной темой в отношениях Индии и Китая. Обе стороны убеждены в глубокой обоснованности своих претензий на стратегически значимые для Китая северо-восточные районы Ладакха (38 тыс. км²) и не склонны идти на какие-либо политические уступки друг другу. Как признают китайские и индийские эксперты, проблема границ представляется принципиально неразрешимой. Однако ни Индия, ни Китай не заинтересованы в новой вооруженной конфронтации и предпочитают искать мирное решение пограничного вопроса путем переговоров.

Китайско-индийские отношения и сам территориально-пограничный спор исследовался как китайскими, индийскими учеными, также и учёными других стран, в том числе и отечественными специалистами.

Как полагает российский исследователь А. И. Иванько, китайские ученые придерживаются общепринятого мнения по вопросу о причинах возникновения пограничного спора и войны между Китаем и Индией. Согласно этому мнению, правительство Дж. Неру пыталось проводить колониальную политику бывшей Британской Индии: оккупировало китайскую территорию и вмешивалось во внутренние дела КНР, поддерживая разными способами тибетских сепаратистов. После вооруженного конфликта 1962 г. политика национального реваншизма, которой придерживались индийские власти, привела к разрушению нормальных двусторонних связей. Что касается современных китайско-индийских отношений, то в большинстве работ присутствует позитивная оценка их развития и перспектив, но принимаются во внимание и двусторонние проблемы [4].

В своем споре китайская и индийская стороны интерпретировали и цитировали британское предложение с искажениями. Так китайская сторона пытается создать ложное впечатление, будто в соответствии с предложением 1899г. Аксай чин "присваивался" англичанами, однако в действительности дело обстояло совсем не так.

Некоторые эксперты считают, что после демаркации линии фактического контроля между Китаем и Индией в последующем возможны переговоры с целью придания ей статуса "полноправной" государственной границы между двумя странами [5]. То есть Китай должен пойти на уступки в восточном, а Индия – в западном секторе, что по существу означает принятие одного из планов Пекина. По некоторым утверждениям в 1984 г. премьер-министр Индии Индира Ганди была готова принять такие условия "комплексной сделки" на основе единого принципа водораздела.

В новых условиях развития международных отношений, кардинальных изменений геополитики и изменения центра-периферии с Запада на Восток, необходимо вновь поднимать пограничный спор как один из основных вопросов, определяющих взаимодействие между двумя странами.

«Тибет является ладонью Китая, а Непал, Ладах, Бутан, Сикким и Нагаленд - ее пять пальцев», - это программное заявление Мао Цзэдуна очень точно характеризует сущность взаимных территориальных претензий Индии и КНР в XXI столетии [6]. Конфликт берет начало в 1914 г., когда администрация Британской Индии навязала ослабленному Китаю договор о границе между своими владениями и фактически независимым на тот момент Тибетом. Приглашенные на переговоры китайские делегаты реально повлиять на ситуацию не могли. Итогом переговоров стало подписание Симлской конвенции, утвердившей границу между Индией и Тибетом по линии Мак-Магона. Тогда Британской Индии досталась территория бывшего тибетского княжества Ладакх, включая Аксай Чин, а также северо-восточные приграничные территории, преобразованные в штат Аруначал Прадеш после обретения Индией независимости. Противостояние между Дели и

Пекином началось после вхождения Тибета в состав Китая в 1950 г., когда китайская армия стала контролировать границу с Индией. Д. Неру, верный принципам борьбы с колониализмом и дороживший дружбой с северным соседом, признал за Китаем право на Тибет. Однако тем самым Индия поставила себя в невыгодное положение: сразу же возник вопрос о пересмотре китайско-индийской границы. Китай никогда не признавал линию Мак-Магона, так как считал, что Тибет не имел права подписывать конвенцию в Симле, поскольку, являясь частью Китая, не обладал суверенитетом.

Высшей точкой позитивного развития отношений того периода стало совместное провозглашение пяти принципов мирного сосуществования, известных как принципы Панча шила. Данные принципы включали в себя: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, не-нападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Они были впервые закреплены в принятом в 1954 г. индийско-китайском Соглашении о торговых отношениях между Индией и Тибетским районом Китая, а через год нашли отражение в документах знаменитой Бандунгской конференции. Лозунг "Хинди-Чини бхай-пай" – "индеец и китаец – братья навек" стал эмоциональной квинтэссенцией атмосферы того периода [1]. Сегодня Соглашение о Панча шиле 1954 г. и заложенные в нем принципы представляют интерес скорее для историков, нежели для людей, принимающих политические решения в Китае и Индии [7].

В течение второй половины XX века китайско-индийские отношения развивались довольно драматично: за динамичным подъемом и позитивным развитием, так называемой эйфорией после приобретения независимости в начале и середине 50-х гг. последовало их резкое охлаждение в конце десятилетия, спровоцированное погранично-территориальным спором в Гималаях. Осенью 1962 г. спор вылился в пограничную войну, которая обернулась настоящей катастрофой для индийской армии. По итогам войны Аксай Чин был занят китайскими войсками, а Аруначал Прадеш остался за Индией. Войска двух государств были разделены линией фактического контроля. Ущерб, нанесенный Индии в этой войне, носил репутационный характер и отрезвляюще подействовал на индийское руководство, которое пересмотрело свое отношение к северному соседу. Важной его особенностью стало то обстоятельство, что Индия вышла из него с комплексом «подвергшейся нападению» и «несправедливо пострадавшей» стороны, в то время как Китай отверг всяческие обвинения в «агрессии». Причем такая оценка сохраняется и сегодня.

Военные столкновения на границе 1962 г. стали вехой, обозначившей период длительного замораживания дипломатических контактов, всплеска национализма, проявлений взаимного недоверия и отчужденности. Наметившаяся в конце 80-х гг. тенденция к восстановлению добрососедских отношений между двумя великими азиатскими странами не смогла стереть из памяти индийцев и китайцев отголоски этих печальных событий.

Спор между двумя азиатскими гигантами возник по двум территориям. Первая – Аксай Чин в западном секторе границы. Этот практически непригодный для жизни регион общей площадью около 38 тыс. км² расположен на высоте 4,5–7 тыс. м. над уровнем моря и представляет собой цепь ледников посреди необитаемой соляной пустыни. Вторая – Аруначал Прадеш в восточном секторе границы, штат на северо-востоке Индии площадью около 84 тыс. км² с населением 1,4 млн человек, пересеченный цепью Гималаев и покрытый густыми лесами. Западный участок находится под фактическим управлением Китая, однако Индия оспаривает это, утверждая, что Аксай Чин – часть индийского Ладакха, дистрикта штата Джамму и Кашмир. Восточный участок, наоборот, управляется Индией, но на него претендует Китай. На спор за эти земли соседние государства были обречены еще в колониальную эпоху.

Несмотря на полную непригодность Аксай Чина в хозяйственном отношении, для Китая этот район чрезвычайно важен с военной точки зрения – по нему проходит шоссе, связывающее Синьцзян-Уйгурский автономный район с Тибетом. Кроме того, предметом особого внимания со стороны официального Пекина остается функционирующее на территории Индии так называемое «тибетское правительство в изгнании» во главе с духовным лидером тибетцев Далай-ламой XIV [8].

В Китае существуют различные взгляды относительно условий разрешения территориального спора с Индией. Ни один из этих взглядов не является решающим и доминирующим. В результате позиция Китая по пограничной проблеме становится менее определенной и оставляет за собой

место для торга. Это позиция в определенной степени также может играть роль кнута и пряника в отношениях с Индией.

Начиная с 1970-х годов, Индия стала пересматривать свою политику в отношении КНР, особенно после образования Бангладеш, что изменило стратегическое соотношение сил в Южной Азии в ее пользу. Начавшийся в это время процесс нормализации американо-китайских отношений также не мог не учитываться Индией. В совокупности все это привело к тому, что в 1976 г. индийское правительство приняло решение восстановить дипломатические отношения с Китаем на уровне послов (после пограничной войны 1962 г. посол Индии был отозван и вместо него функционировал временный поверенный). Китай ответил на этот шаг взаимностью и также восстановил в полном объеме дипломатические отношения с Индией.

С этого времени начался процесс постепенной нормализации индийско-китайских отношений. В 1979 г. в Китае с визитом побывал министр иностранных дел Индии А.Б. Ваджапай. Однако переговоры в Пекине не дали заметных результатов, так как были прерваны в связи с вторжением китайских войск во Вьетнам. В знак солидарности с Вьетнамом индийская делегация во главе с Ваджапай покинула КНР. Процесс нормализации отношений был приторможен, но не остановлен. Перемены в международной обстановке в конце 1980-х годов потребовали новых усилий в этом направлении, что привело к визиту премьер-министра Раджива Ганди в Китай в 1988 г. Это был первый в истории обеих стран визит на высоком уровне после поездки Неру в Китай в 1955 г. [9].

Во время визита предпринимались усилия совершить “прорыв” в главной, пограничной проблеме. Однако сделать этого не удалось ни до, ни после визита. По мнению китайской стороны, визит Раджива Ганди имел огромное значение. Впервые после 34-летнего перерыва состоялся официальный визит премьер-министра Индии в Китай, был нанесен удар по “параллельной политике” Индии в отношении Китая, был “проложен путь” к всестороннему восстановлению и развитию двусторонних отношений. [10]

Проходившие с 1981 по 1987 гг. регулярные встречи официальных делегаций Китая и Индии для обсуждения территориально-пограничной проблемы привели обе стороны к заключению, что усилиями одних лишь экспертов решить проблему невозможно, что она должна рассматриваться с более высоких позиций всего комплекса отношений между двумя великими азиатскими державами, а для этого необходим диалог на политическом уровне, и, чем выше – тем больше шансов добиться успеха. Для разрешения пограничного вопроса требовалась политическая воля руководства обеих сторон.

В 1991 г. последовала поездка в Индию премьера Госсовета КНР Ли Пэна, а затем и визит премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в Китай в 1993 г. В ходе этих визитов был достигнут ряд договоренностей, направленных на улучшение отношений между обеими странами, и среди них соглашение о поддержании мира и спокойствия на границе (1993 г.). Очередное соглашение о дальнейшем развитии мер доверия на границе, в том числе в военной сфере, было подписано во время визита в Индию председателя КНР Цзян Цзэминя в 1996 г.

В общем, с 1980 года состоялось четырнадцать раундов двусторонних переговоров, в ходе которых Пекин и Дели предпринимали попытки урегулирования приграничных конфликтов. Тем не менее, реально понизить градус накала в этих проблемных вопросах не удалось до сих пор [11].

Испытание Индией ядерных устройств в 1998 г. привело к напряженности в отношениях с Китаем, который потребовал от Индии, чтобы она подписала договор о нераспространении ядерного оружия и прекратила работы по ядерному вооружению [4].

В 1999 г. был возобновлен процесс нормализации отношений, когда Китай посетил министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх. Обе стороны согласились придерживаться курса на «стабилизацию нормальных и дружественных отношений». Этот диалог был продолжен во время визита в Китай президента Индии К.Р. Нараянана в 2000 г. Тогда председатель КНР Цзян Цзэминь выдвинул пакет следующих предложений: увеличить число визитов на разных уровнях в целях укрепления взаимного доверия; расширить торгово-экономическое сотрудничество и инвестиции в обе страны; усилить координацию и сотрудничество по мировым проблемам; решать оставшиеся от прошлого вопросы в духе поиска общих подходов. Это не означало откладывание противоречий навечно или развитие отношений после полного разрешения этих противоречий. Обе страны должны вести диалог с учетом взаимных интересов.

Визит премьер-министра Индии Атал Бихари Ваджапаи в КНР в июне 2003 года положил начало новому этапу двусторонних отношений между двумя крупнейшими державами в Азии, развитие которых отличалось особой динамикой на протяжении более чем полувека. Премьер-министр Индии заявил, что отношения двух стран трансформируются, стороны же стараются преодолеть взаимные противоречия. Соглашения по Тибету и Сиккиму являются первыми шагами на пути реализации совместной декларации между Индией и Китаем, которая направлена на разрешение затяжных пограничных конфликтов.

В октябре 2013 г. стороны подписали Соглашение о военном сотрудничестве на границе, который заложил принципиально новый механизм урегулирования приграничных конфликтов: теперь их разрешение возлагалось на генералов, а не на высшее политическое руководство двух стран.

В сентябре 2014 года в ходе визита в Нью-Дели председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Индии Нарендры Дамодардаса Моди лидеры двух стран единогласно согласились строить более тесные отношения партнерства, воспользоваться возможностью развития, осуществить свои цели развития, содействовать миру, стабильности и процветанию в Азии, а также продвинуть развитие международного порядка в более справедливом направлении. В отношении вопроса границы обе страны обязались продолжить путем дружественных консультаций искать справедливый, рациональный и приемлемый проект решения [2]. До окончательного разрешения пограничного вопроса необходимо совместно контролировать споры, сохранять мир и спокойствие в пограничных районах, чтобы пограничный вопрос не мешал развитию двусторонних отношений.

В целом, развитие индийско-китайских отношений можно разделить на три этапа:

Первый этап характеризуется периодом установления отношений между двумя независимыми государствами, за которым последовало длительное замораживание дипломатических контактов. Вторым этапом можно назвать период вражды, а также появление на мировой арене Китая в качестве ядерной державы в 1964 г. и последовавшей за этим гонкой вооружений с Индией, стремящейся достичь военно-психологического паритета с северным соседом. Тут также можно отметить, практическое отсутствие экономических отношений между Китаем и Индией. Третий этап начинается с визита в 1979 году министра иностранных дел Индии А.Б. Ваджапаи, данный визит сыграл стратегическую роль в улучшении двухсторонних отношений. Также экономические реформы в Китае с начала 80-х годов и в Индии с 1991 года, повлияли на пересмотр отношений между двумя странами [12].

Добавим, что остроту территориальному спору между Индией и Китаем придает наличие у обеих стран ядерного арсенала. Из-за угрозы со стороны официально признанной ядерной державой КНР (в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия Индия такого права лишена) Дели превратился в систематического нарушителя международного режима ядерного нераспространения [13]. Самым взрывоопасным конфликтом с точки зрения применения ядерного оружия считается индо-пакистанское противостояние. Однако военная ядерная программа Индии – это скорее ответ на угрозу со стороны Китая. Дели обладает преимуществом в области конвенциональных вооружений, а учитывая близость Пакистана, применение ядерного оружия против этого государства повлечет за собой катастрофические последствия и для самой Индии. Дели, как и Пекин, близок к тому, чтобы встать в один ряд с Россией и США, которые обладают всеми компонентами «ядерной триады». Следует отметить, что в последнее десятилетие характер китайско-индийских взаимоотношений существенно менялся в сторону смягчения, так что потребность Индии в ядерном оружии в качестве средства стратегического сдерживания Китая отошла на второй план [14].

Хотелось бы отметить, что несмотря на множество спорных вопросов и интересов, китайско-индийские отношения развиваются в последние годы устойчиво по восходящей. Превалирование центристских факторов может быть объяснено схожестью либо совпадением взглядов на проблемы глобального развития, обоюдное прагматичное стремление обеспечить мирную обстановку в своем приграничье и на его периферии, взаимное желание использовать фактор взаимодополняемости для дальнейшего продвижения по пути реализации программ социально-экономического роста каждой из стран. При этом с обеих сторон просматривается понимание, что конкуренция, неизбежная в процессе параллельного возрождения двух поднимающихся гигантов,

по своей сути может носить контрпродуктивный и для Китая, и для Индии характер. Это стимулирует поиск компромиссов, а заодно свидетельствует о проявлении обеими странами здорового и позитивного прагматизма, которое поможет сохранить в обозримом будущем нынешний алгоритм китайско-индийских отношений, обеспечивающий их в целом устойчивое развитие.

Китайско-индийские связи в гораздо большей степени нацелены на будущее, чем обращены в прошлое. Благодаря своей дальновидности, новое китайское руководство решило проявить инициативу в деле дальнейшего укрепления двусторонних отношений и взаимного доверия. Обе страны намерены принять надлежащие меры для урегулирования и контроля вопроса о границе, как можно скорее провести переговоры по вопросу о границе между двумя странами и разрешить мирным путем территориальный спор.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Уянаев С. Китай-Индия: отношения в начале нового столетия // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 1. – С. 25-29.
- [2] Председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Индии Н. Д. Моди договорились строить более тесные партнерские отношения.
http://russian.news.cn/china/2014-09/18/c_133653843.htm
- [3] Agreement between the Republic of India and the People's Republic of China on Trade and Intercourse between Tibet Region of China and India, 29 April 1954
<http://www.tpprc.org/documents/agreements/1954.pdf>
- [4] Иванько А.И. Политика Китая в отношении Индии: конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2007. – 26 с.
- [5] Шаумян Т.Л. Индийско-китайская граница: спорные проблемы // Восток (Oriens). – 2002. – № 3. – С. 63-72.
- [6] Subroto Roy. China's Force & Diplomacy: The need for Realism In India.
<http://independentindian.com/category/nefa-arunachal>
- [7] Под. ред. Ю. Косова. Мировая политика и международные отношения: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 323 с.
- [8] Чэнь Чжихао. Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы. <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy#.VJkv14iA>
- [9] Иванько А.И. Некоторые аспекты пограничной политики Китая в отношении Индии // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2006. – № (6)1. – С. 89-94.
- [10] У Юньбянь, Чжао Ганьчэн, Ма Ии 21 шици Иньду вайцяо синьлунь (Новые рассуждения о дипломатии Индии в XXI в.). – Шанхай, 2004.
- [11] Взаимоотношения Индии и Китая // Международные дела. – Окт 25, 2014. – С. 49-57.
- [12] Индийско-китайские отношения на современном этапе. <http://www.kisi.kz/img/docs/946.pdf>
- [13] Ивановский А. Индия – Китай: на пути друг у друга? Соперничество двух великих азиатских держав усиливается. http://www.stoletie.ru/versia/indija-kitaj_na_puti_drug_u_druqa_267.htm
- [14] Китай в мировой политике / МГИМО Ред. колл.: Торкунов А.В. (отв.ред.) и др. Отв. ред.-сост. Воскресенский А.Д. – М.: Изд-во: РОССПЭН, 2001. – С. 427.

REFERENCES

- [1] Ujanaev S. China-India: relations in the beginning of the new century // problems of the Far East. 2009. N 1. p. 25-29. (in Russ.).
- [2] The Chinese President XI Jinping and the Prime Minister of India H. D. Mody agreed to build closer partnerships. http://russian.news.cn/china/2014-09/18/c_133653843.htm
- [3] Agreement between the Republic of India and the People's Republic of China on Trade and Intercourse between Tibet Region of China and India, 29 April 1954. <http://www.tpprc.org/documents/agreements/1954.pdf>
- [4] Ivanko A.I. China's policy towards India: the end of 80-ies. The 20th century-the beginning of the XXI century: Autoref. Dis. ... Cand. Hist. Science: 07.00.15/People's friendships university of Russia (PFUR). M., 2007. 26 p. (in Russ.).
- [5] Shaumyan T.L. The India-China border: controversial issues// East (Oriens). 2002. N 3. p. 63-72. (in Russ.).
- [6] Subroto Roy. China's Force & Diplomacy: The need for Realism in India.
<http://independentindian.com/category/nefa-arunachal>
- [7] Under. pub. of Yu. Kosova. World politics and international relations: a tutorial. SPb.: Piter, 2012. 323 p. (in Russ.).
- [8] Chjen'Chzhihao. China and India: attitudes, challenges and opportunities. <http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy#.VJkv14iA>
- [9] Ivanko A.I. Some aspects of border policy of China on India // Bulletin of PFUR. International relations series. 2006. N (6)1. p. 89-94. (in Russ.).
- [10] U Jun'njan#, Chzhao Gan'chjen, Ma Ii 21 shiczi In'du vajshhjaio sin'lun' (New talk of diplomacy of India in the 21st century). Shanghai, 2004.
- [11] Relationship between India and China//International Affairs. –Oct 25, 2014. p. 49-57. (in Russ.).

[12] The Indian-Chinese relations at the present stage. <http://www.kisi.kz/img/docs/946.pdf> (in Russ.).

[13] Ivanovskij A. India-China: towards each other? The rivalry between the two great Asian powers intensifies. http://www.stoletie.ru/versia/indija--kitaj_na_puti_drug_u_druga_267.htm (in Russ.).

[14] Китай в мировой политике. MSUFA Edit. staff: Torkunov A.V. (res.edit.) and oth. Voskresenskij A.D. M.: Izd-vo: ROSSPJeN, 2001. p. 427. (in Russ.).

ҚЫТАЙ–ҮНДІСТАН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ ШИЕЛЕНІСТЕР

А. М. Муратбекова

ҚР БҒМ Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Қытай, Үндістан, шекаралық мәселелер, Қытай мен Үндістанның өзара қарым-қатынасы.

Аннотация. Мақала Қытай мен Үндістанның тәуелсіздік алғаннан кейін қазіргі уақытқа дейінгі арасындағы қарым-қатынастардың динамикасын зерттейді және Қытай мен Үндістан арасындағы шекаралық қақтығыстың тарихы мен шешу жолдарын талдайды.

Поступила 12.01.2015г.